

§9

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ДРУГИЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

DOI: 10.7256/1999-2807.2013.7.9149

А.В. Рукасов

ОБ ОБЪЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Встречающееся в зарубежной практической криминологии достаточно простое представление о том, что преступления совершаются ради наживы¹, применительно к наркопреступности, можно считать отчасти верным. Оно бесспорно в тех случаях когда речь идет об организованном незаконном производстве, транзите и обороте наркотиков, масштаб которых не зависит от географии мира: материков, государств и их регионов, городов и их районов. В таких случаях наркопреступность проявляет себя в свойствах глобального криминального бизнеса, который не обходится без коррумпированных связей в государственной сфере, а также отношений с коммерческими структурами, которые используются для прикрытия преступной деятельности, отмыывания доходов, встраивания в легальный сектор разных сфер жизнедеятельности. В таком качестве наркопреступность выступает институциональной криминальной угрозой безопасности государств, национальным и региональным экономикам, здоровью населения (человечества) самых разных социальных групп.

Обозначенные характеристики и последствия наркопреступности составляют предмет постоянного внимания ученых и практиков в области экономики и социологии, юриспруденции и политологии, медицины и культуры. При этом совокупность проблем, фиксируемых специалистами указанных сфер познания, образует комплекс криминологически значимой информации. Ее использование

важно для выявления закономерностей преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, определения процессов ее причинности и детерминации, особенностей личности преступника во взаимосвязи с социальной средой. Криминологический анализ и оценка результатов неюридических исследований раскрывает широкие возможности для разработки прикладных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков в условиях конкретного макрорегиона, имеющего свою социальную и экономическую, политическую и правовую, и даже ментальную специфику развития.

Такая позиция может представляться спорной. Сторонники глобального подхода к борьбе с наркопреступностью вполне определенно будут настаивать на том, что масштаб отмечаемой криминальной угрозы требует не менее узкого формата реагирования. Такое мнение безупречно если вести речь о борьбе с наркобизнесом в его институциональных началах. Международное сотрудничество правоохранительных органов в выявлении и пресечении производства и транзита наркотиков, выработка единых стандартов по определению наркосодержащей продукции, противодействие легализации (отмыывания) преступных доходов, полученных от реализации наркотиков — все эти и другие аспекты, требующие внимания и усилий международного правоохранительного сообщества, составляют суть *борьбы с наркобизнесом*. Однако в случае пробелов в борьбе на этом фронте, которые не редкость, учитывая высокий уровень латентности рассматриваемой преступности, ее вовсе не остаточные проявления спускаются на «нижние этажи» — на конкретный территориальный уровень. Примечательно в этой связи появление специальных исследований нар-

¹ Л. Шелли Глобализация преступности и терроризма // Россия и АТР. Проблемы безопасности, миграции и преступности. — Владивосток. 2007. — С. 33

копреступности в территориальном аспекте с выделением специфической типологии региона².

Применительно к проблемам, освещаемым в настоящей работе этот уровень предлагается определить и рассмотреть в границах территории конкретного субъекта Российской Федерации. Такой формат внимания не лишен смысла для целей противодействия наркопреступности.

Как отмечается в хрестоматийной литературе, анализ территориальной специфики преступности и особенностей ее детерминации является основой криминологической типологии регионов, и этот спектр исследования на сегодняшний день фактически является забытым направлением традиционных криминологических изысканий³. В современный период развития криминологии, как отмечено выше, изучение региональных различий преступности встречается не часто. В определенной степени это объясняется тем, что экспертное сообщество все больше увлекают вопросы большой стратегии борьбы с преступностью, особенно на организационном и законодательном уровне. При этом упущенными во внимание оказываются вопросы криминологического обоснования разрабатываемых мер борьбы, которые необходимы для эффективного воздействия на причины и условия, благоприятствующие развитию криминальных угроз.

Между тем достижение эффективного предупреждения преступности, особенно в сфере незаконного оборота наркотиков, невозможно представить без анализа социально-экономической действительности и социально-правовой реальности (миграции, демографии, трудовой занятости, экономического благополучия, доступности культурного и спортивного досуга для населения, состояния образования и медицины) и их тенденций, которые постоянно изменяются. Многие криминологически значимые явления и процессы продуцируются недостатками нормального функционирования общественных отношений в указанных сферах жизнедеятельности. Криминологическую значимость состояния этих сфер можно рассмотреть (увидеть) в качественных и количественных характеристиках наркопреступности в том или ином регионе нашей страны. И наоборот, в характеристиках наркопреступности во многом отразится комплекс благоприятствующих ее проявлениям причин социально-экономического толка.

² См.: Железняков А.М. К вопросу о предупреждении наркопреступности в регионе экстремально-критического типа // Российский следователь. — 2009. — № 22. — С. 23.

³ См.: Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. Методическое пособие. — М., 1989. — С. 6.

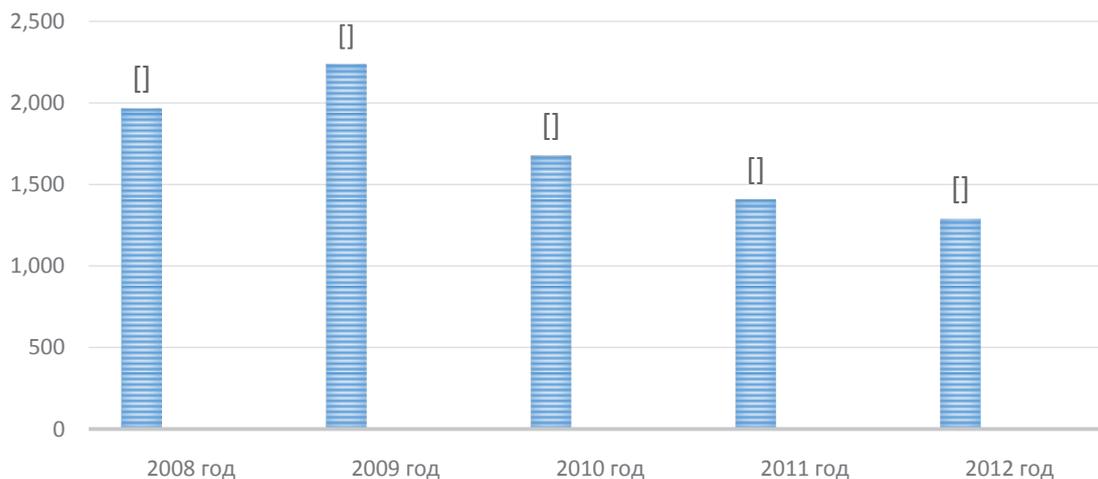
Несомненно, что социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации не одинаково. В этой связи бесспорно и то, что преступность и особенно в области незаконного оборота наркотиков, включая потребление и распространение, которые приводят к совершению иных преступлений, также не может быть одинаковой. Здесь имеют значение разные обстоятельства: виктимологические, профилактические, а также координационные, организационные и исключительно правоохранные меры реагирования.

С учетом предпринятого обоснования внимания к региональному аспекту наркопреступности и борьбы с ее проявлениями необходимо сосредоточить внимание на одном субъекте Российской Федерации, который в силу многих обстоятельств можно считать ординарным крупным регионом. Таковым предлагается определить Воронежскую область (не в последнюю очередь этот выбор предопределен практической правоохранный деятельностью автора настоящей статьи в этом субъекте Российской Федерации). Обычные характеристики крупного российского региона (которым отвечает и предлагаемая к исследованию область) как правило, выражены в следующем содержании⁴:

- моноэтничный и моноконфессиональный состав населения;
- средне ежегодный уровень международного (включая страны СНГ) миграционного прироста населения (около 2 500 человек);
- общероссийский уровень социально-экономической дифференциации населения (доходы ниже среднего уровня имеет 65 % населения Воронежской области) и заурядные индикаторы уровня жизни населения;
- традиционная структура распределения городского и сельского населения (по состоянию на начало 2013 г. население Воронежской области составляло — 2 331 500 человек, из них 65 % городское и 35 % — сельское);
- структура экономически активного населения (от 92 % до 95 % граждан ежегодно за последние 5 лет, заняты в экономике области, и соответственно от 8 % до 5 % безработные, из них 50 % — лица, проживающие в сельской местности);
- среднемесячная заработная плата в сфере услуг, социальной бюджетной сфере (13-15 тысяч рублей);

⁴ На основе информации по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области. См.: <http://voronezhstat.gks.ru>

ДИНАМИКА ЧИСЛА ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ
ОБЛАСТИ В 2008-2012 ГОДАХ

– устоявшаяся в общероссийском разрезе структура потребительских расходов населения (40 % — продовольственные и 40 % — непродовольственные товары, 20 % — услуги).

Представленная информация является криминологически значимой не только для целей выявления основных социально-экономических и демографических процессов благотворно влияющих на причинный комплекс наркопреступности. Она важна в коррелирующей связи со сведениями, отражающими уровень распространенности незаконного оборота наркотиков и состояния реагирования правоохранительных органов в этой сфере.

Первичной, наиболее достоверной информацией свидетельствующей о состоянии распространенности наркопреступности и предпринимаемых мерах борьбы с ней, являются данные уголовной статистики. В первую очередь, они свидетельствуют об умеренной динамике регистрируемой преступности рассматриваемого вида, характерного для схожих регионов нашей страны.

В выборку преступлений, совокупность которых предлагается операционализировать как видимое проявление наркопреступности, предлагается включить следующие предусмотренные Уголовным кодексом РФ деяния (всего 10), частности: ст. 228 — «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств,

психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ст. 228.1 — «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ст. 228.2 — «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ», ст. 229 — «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ч. 229.1 — «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ», ст. 230 — «Склонение к потреблению наркотических средств,

психотропных веществ или их аналогов», ст. 231 — «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», ст. 232 — «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», ст. 233 — «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ», ст. 234 — «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»⁵.

Динамика наркопреступности, в проявлениях отмеченных конкретных преступлений, за последние 5 лет, представляется относительно устойчивой в исследуемом региональном разрезе, а во всей совокупности отмеченных деяний даже имеет положительные тенденции к снижению роста (см. диаграмму).

Структура реагирования на рассматриваемые преступления не одинакова. Так, основной массив проявлений наркопреступности образуется за счет нескольких преступлений рассматриваемой категории, а именно, предусмотренных ст. ст. 228, 228.1, 231, 232, 234 УК РФ. Их удельный вес составляет 99,9 % от всех уголовно-наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При этом наибольший удельный вес имеет традиционное в выявлении правоохранителями преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ (например, в 2012 году этот показатель равнялся 70 %, в 2011 году — 66 %, в 2010 — 56 %, в 2009 году — 48 %, в 2008 году — 42 %). Приводимые данные удельного веса одного преступления, которое, как это видно, из года в год все больше и больше поглощает основные усилия правоохранительных органов, является крайне тревожной закономерностью. Особенно на фоне практически «не работающих» статей 228.2 (17 преступлений) 229 (2 преступления), 229-1 (3 преступления), 230 (3 преступления из них 2 в 2012 году) и 233 (ни одного преступления) УК РФ.

Конечно, причины этих незначительных показателей могут иметь объективные начала — прежде всего, связанные с высоким уровнем латентности указанных деяний, в том числе вызванных незаинтересованностью со стороны потерпевших или их законных представителей в разглашении совершенного преступления (как например, ст. 230 УК РФ — «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных

веществ или их аналогов»). Между тем относительно очевидного организованного преступления, по свидетельству статистики — неуязвимому в выявлении, можно отмечать обстоятельства несовершенства практики их пресечения уголовно-правовыми средствами (ст. 229.1 УК РФ (контрабанда наркотических средств)). Однако очевидные позитивные тенденции можно отмечать в реализуемых органами ФСКН России профилактических мерах противодействия криминальному рынку оборота наркотиков, имеющих статус легального предназначения. Речь идет о деяниях, предусмотренных ст. 228.2 УК РФ — «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ» и ст. 233 УК РФ — «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ».

О качественно-негативных характеристиках распространения наркопреступности, отражающего организованный характер незаконного оборота наркотиков в элементах коллективного потребления, могут свидетельствовать данные уголовной статистики по применению ст. 232 УК РФ — «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Динамика этого деяния не постоянная, но реальные закономерности реагирования на случаи его совершения в последние годы характеризуются спадающей тенденцией. Так в 2010 г. в Воронежской области было зарегистрировано 184 факта указанного преступления, в 2011 г. — 155, в 2012 г. 98.

Схожую закономерность проявляет преступление, предусмотренное ст. 231 УК РФ — «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». В 2010 году в исследуемом регионе было зафиксировано 56 таких преступлений, в 2011 году — почти в 5 раз меньше — 12, в 2012 году — всего 10.

Если применить методику установления коррелирующих связей (на основе выявленных на статистическом уровне закономерностей по выше рассмотренным преступлениям 232 и 231 УК РФ), то с большой степенью достоверности гипотетических суждений можно отмечать качество работы органов ФСКН по пресечению указанных преступлений.

Безусловно, что вышеприведенный весьма краткий анализ и криминологическая характеристика наркопреступности, недостаточны для формирования полной картины, которая позволит отразить искомую типологию региональной особенности ее проявлений. Приводимые данные отражают далеко не все содержание криминологически значимой информации, использование кото-

⁵ Данная выборка произведена для криминологического анализа, которым охватывается 5-летний цикл закономерностей. Это обстоятельство объясняет не включение в предложенную выборку ст. ст. 228-3 и 228-4 УК РФ, которые введены в действие Федеральным законом от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ.

рой автор рассматривает для необходимого обоснования мер антинаркотической стратегии на макроуровне, каковым в мировых масштабах криминального оборота наркотиков, представляется Воронежская область. Между тем, в представленных суждениях и анализе

можно обнаружить начала планируемого комплексного подхода к исследованию возможностей предупреждения незаконного оборота наркотиков путем воздействия на процессы социально-экономической детерминации этого вида преступности.

Библиографический список:

1. Шелли Л. Глобализация преступности и терроризма // Россия и АТР. Проблемы безопасности, миграции и преступности. Владивосток, 2007.
2. Методика изучения территориальных различий преступности и их причин: метод. пособие. — М., 1989.
3. Магуза А.О. О некоторых насущных вопросах методологии исследования наркопреступности с позиций социологии // Наркоконтроль. — 2013. — № 1.
4. Бабай А.Н., Кораблин К.К., Алексеева Т.Г. Глобализация наркопреступности как фактор, обуславливающий модернизацию российского антинаркотического законодательства // Наркоконтроль. — 2012. — № 4.
5. Железняков А.М. К вопросу о предупреждении наркопреступности в регионе экстремально-критического типа // Российский следователь. — 2009. — № 22.

References (transliteration):

1. Shelli L. Globalizaciya prestupnosti i terrorizma // Rossiya i ATR. Problemy bezopasnosti, migracii i prestupnosti. Vladivostok, 2007.
2. Metodika izucheniya territorial'nyh razlichii prestupnosti i ih prichin: metod. posobie. — M., 1989.
3. Maguza A.O. O nekotoryh nasushnyh voprosah metodologii issledovaniya narkoprestupnosti s pozicii sociologii // Narkokontrol'. — 2013. — № 1.
4. Babai A.N., Korablin K.K., Alekseeva T.G. Globalizaciya narkoprestupnosti kak faktor, obuslovlivayushii modernizaciyu rossiiskogo antinarkoticheskogo zakonodatel'stva // Narkokontrol'. — 2012. — № 4.
5. Zheleznyakov A.M. K voprosu o preduprezhdenii narkoprestupnosti v regione ekstremal'no-kriticheskogo tipa // Rossiiskii sledovatel'. — 2009. — № 22.